

В разгар хаоса и надвигающегося нашествия монстров урукские воины, охранявшие Лес, обменялись взглядами, в которых читалось благоговение перед словами Ло Вэй и ужас перед назревающим беспорядком.

Но даже эти опытные воины, стоявшие за пределами леса и охранявшие страну, не могли понять, почему на этот раз масштаб был таким большим.

Но Ло Вэй сохранял спокойствие.

Ведь размах этого бунта был делом его рук.

Хотя варкрафты и были уникальными существами, в основе своей они оставались зверями.

Как звери, они были подвержены безумию под воздействием различных внешних раздражителей.

Именно этой цели служили "Врата Вавилона" и выставленные в них грозные благородные фантомы.

Хотя сокровища, собранные Гильгамешем, не могли сравниться с сокровищами богов, разрыв не был непреодолимым.

Эта демонстрация силы, а также ощущение надвигающегося кризиса, которое она вызвала у варкрафтеров, возымели свое действие.

"Отойдите! Ты не сможешь противостоять такому размаху!"

Столкнувшись со стремительным потоком и катящейся растительностью, Ло Вэй отошел к противоположной стороне стены и замер, бросив еще один взгляд на начальника стражи.

Молодой и высокий воин на мгновение замолчал, понимая, что медлить больше нельзя.

"Всем - отступить внутрь стены!" громко приказал он, а затем произнес: "Господин жрец, пожалуйста, будьте осторожны!"

Воины быстро отступили за стену.

Ворота были надежно закрыты.

На огромном пространстве между стеной и лесом остался только Ло Вэй, решительно стоявший перед лицом надвигающегося катаклизма.

Золотая рябь вокруг него становилась всё интенсивнее.

Все возможные препятствия были устранены.

Ло Вэй улыбнулся.

Плотно затянув жертвенный халат вокруг тела, он не отступил, а пошел вперед и встретил атаку.

Под светом прожекторов...

Он выглядел еще более счастливым.

Не только потому, что его цель была достигнута, но и из-за того, что он делал в этот момент.

Ло Вэй всегда считал, что его "золотой палец" (обманщик) доставляет много хлопот.

Но сила, которая находилась на вершине Трона Героев и которую можно было получить, только умерев один раз, всегда была для Ло Вэя опорой.

Поэтому он не боялся смерти.

Из-за этого он мог игнорировать многие вещи, которых боялись обычные люди.

Неважно, оскорблял ли он Гильгамеша на публике или критиковал Иштар, он говорил, что хочет умереть, но на самом деле это было то, что он действительно хотел сделать, но не осмелился бы сделать при обычных обстоятельствах.

Так было и в этот момент.

Приказав урукским воинам отступить за стену, он позволил себе в одиночку противостоять натиску тысяч чудовищ, охраняя свои границы, свою родину и свой народ.

Солдаты Урука были воинами, движимыми непоколебимыми убеждениями.

Они не должны умереть вот так.

Их жизненный путь должен быть длиннее.

и...

"Я тоже могу стать героем и хоть раз героически умереть!"

Это был абсолютный выигрыш.

Луо Вэй стоял неподвижно.

Рев чудовищ отдавался эхом, а мир впереди был затянут пылью и дымом.

Среди этого хаоса пары алых глаз пылали диким безумием.

Он широко раскинул руки - жест, не означавший ни капитуляции, ни покорности.

В этот драматический момент, на глазах у многих свидетелей, Ло Вэй хотел умереть, но не таким образом.

Устроить такое грандиозное представление и в одно мгновение быть растерзанным чудовищами.

Это был бы поступок не героя, а простого клоуна.

Джокер мог случайно попасть на Трон Героев, но он никогда не сможет занять трон, который выделил для себя Ло Вэй.

Иначе он давно бы покончил с собой!

Поэтому он решил сначала зачистить территорию, а затем действовать по сценарию: встречаясь с оставшимися монстрами, притвориться, что случайно обнаружил уязвимое

место.

И вот в этот момент...

Потоки искрящегося, разлетающегося на осколки света сошлись в считанные секунды, когда дрожащий благородный фантом накопил колоссальную кинетическую энергию.

Острые как бритва края посылали рябь по воздуху, превращая его во фрагменты чистого белого цвета.

"Если у вас хватит смелости, подходите, звери!" Луо Вэй широко раскинул руки, и в его темных глазах отразились тысячи солдат.

Изначально голубое небо было затоплено огромным потоком магии, принесенным страшным звериным приливом, и превратилось в огромную багровую сцену.

Солдаты, находившиеся в стенах города, затаили дыхание.

Люди, стоявшие на стенах, были не менее заморожены разворачивающимся зрелищем.

Они понимали, что, независимо от исхода, этот момент они не забудут никогда в жизни.

Забуть это было невозможно, потому что это было похоже на образ из еще более древнего расцвета мифологии.

Могучие герои своим присутствием умирляли чудовищные силы, населяющие мир, а древние мудрецы с помощью скипетров богов разгоняли моря.

Не было необходимости в физической борьбе, не было необходимости в рукопашном бою.

Битва была уже закончена.

Действительно.

Легион магических зверей, услышав резонансное заявление Ло Вэя, остановился и прекратил свое агрессивное наступление.

Затем они, как один, повернулись...

И бросились бежать.

Поднялись клубы пыли, задевая опавшие листья.

Глаза были полны одиночества.

Все тело Луо Вэя замерло.

Хотя эта сцена выглядела так, словно он в одиночку вселил страх в этих изначально беспринципных чудовищ, заставив их, причинявших большие неприятности урукской границе, не переставать стремиться держаться от него подальше.

Но Ло Вэй и сам растерялся.

Нет, почему ты бежишь?

Иди сюда!

Неужели все варкрафты такие робкие?

Он хотел задать вопрос так громко.

Однако вскоре он понял, почему монстр отступил.

"Это что... песня, полная беды?" Ло Вэй поднял голову и, полагаясь на обостренное восприятие священника, уловил едва уловимое эхо в реве и топоте, которые, казалось, разрывали мир на части.

Божественное пение.

Но полный бед.

Вспомнив о "падающей звезде", которую он видел раньше, он вдруг понял...

"Богиня, создавшая Энкиду... Алуру?"

Не Энкиду.

А скорее, богиня, создавшая из глины человекоподобное оружие Энкиду, наделенное силой богов, упала в этот самый лес?

Согласно позднейшим легендам, Энкиду родился в безмолвном древнем лесу.

Хотя богиня Алуру, скорее всего, была такой же, как и прежняя Иштар... Обе находились в зависимом положении.

Но богиня все-таки была богиней.

Даже в одержимом состоянии она сохраняла силу, по масштабам превосходящую большинство существ в мире, уступая лишь героям-полубогам вроде Гильгамеша.

Чудовища не посмели ослушаться, услышав хрустящий зов.

А может быть...

Преыдушие беспорядки были вызваны тем, что чудовища почувствовали, что Алуру придет сюда.

Они боялись небесной богини, поэтому, возможно, со всех сил бросились наружу, пытаясь убежать отсюда.

Луо Вэй погрузился в глубокую задумчивость.

"Я слышал, что когда богиня Алуру получила от богов задание создать Энкиду, она мучилась от того, что не может создать совершенную форму..."

"Из этой мелодии видно, что богиня была глубоко озабочена".

"Она была потрясена своим "ремеслом"..."

"В таком состоянии она легко увлекается внешним миром, вызывая смену настроения,

становясь маниакальной и раздражительной..."

Вот и все.

Он тут же бросился на сцену смеяться!

<http://tl.rulate.ru/book/98502/3345934>